

Осенью прошлого года отдел по особо тяжким уже сталкивался с телом, напоминавшим так называемого «кровавого человека».

Тогда Чу Син, мстя за своего сводного брата, после убийства всей семьи Цинь Сюна, острым предметом многократно расцарапал их кожу, из-за чего тела выглядели ужасающими, словно покрытыми кровью.

Но в этот раз — всё иначе. Ранения на теле жертвы были вызваны взрывами фейерверков.

На всём теле погибшего не осталось ни единого целого участка кожи. Лицо было особенно изуродовано — можно было с трудом определить, что это мужчина, но из-за ожогов, искаживших тело, установить его возраст и даже примерное время смерти стало невозможно. Труп нужно было срочно доставить в криминалистическую лабораторию для полноценной экспертизы.

— Какую же, мать его, ненависть надо испытывать?! — пробормотал Фан Юаньхан, присев рядом с Син Му. Он уставился на тело, но довольно быстро отвёл взгляд. За свою карьеру он видел трупы и пострашнее — особенно обгоревших жертв пожара, но мысль о том, что этого человека взорвали петардами, вселяла настоящий ужас. — Тот, кто это сделал, просто псих. Для него человек — это уже не человек...

Человек — не человек?

Из-за произошедшего с Ху Ином Минг Шу машинально подумал об одном слове: насекомое.

Преступник... обращался с жертвой, как с насекомым? Потому и топтал её с такой жестокостью?

Последние дни стояла ясная погода. Солнце уже показалось на востоке, до зенита было ещё далеко. Свет слепил глаза, но воздух оставался пронизывающе холодным.

Словно само солнце было иллюзией, не способной согреть этот зимний мир.

Минг Шу нахмурился и обошёл вокруг ямы.

Яма была размером с половину баскетбольной площадки, глубиной больше метра. Красные обрывки бумаги — тонкие, мелкие — вонзились в землю, и вычистить их было совсем непросто.

С точки зрения криминалистов, вся эта сцена выглядела... как безумный ритуал.

Фейерверки — вещь многозначная: они символизируют не только радость и обновление, но ещё и «проводы» — как живых, так и мёртвых.

— Сяо Мань, — окликнул Минг Шу, — покажи мне фотографии, которые вы сделали сразу после прибытия на место.

Сяо Мань с усилием выбрался из ямы, снял перчатки:

— Тот дедушка, что сообщил о находке, сказал, что всё это связано с каким-то обрядом. Я тоже так думаю. Вот положение тела до того, как мы его перенесли.

На фото «кровавый человек» лежал ничком в яме. Казалось, его специально зафиксировали в коленопреклонной позе.

Минг Шу увеличил снимок, вглядываясь, но из-за сильных повреждений на теле даже на фото невозможно было ничего толком разобрать.

— Следы вокруг ямы и внутри? — спросил он.

— Есть. И немало. Но все испорчены — толку от них мало, — ответил Сяо Мань.

— Что значит «немало»? — Минг Шу вернул планшет. — Нападавших было несколько?

Сяо Мань покачал головой:

— Не факт. Я тут поговорил с местными — эта яма давно здесь. Место на отшибе, через полгода его всё равно снесут, мусор здесь убирают кое-как. Подобных ям в округе ещё четыре. Жители выбрасывают туда старую мебель, коробки, крупный сухой мусор. Раз в какое-то время всё это вывозят.

— То есть и местные, и сборщики мусора могут в эту яму заходить?

— Да, — подтвердил Сяо Мань. — И они все знают, как часто яму убирают.

— Хочешь сказать, судя по осведомлённости, преступник, скорее всего, живёт здесь?

— Не хочу настаивать, — пожал плечами Сяо Мань. — Просто предполагаю. А может, и жертва тоже отсюда. Кстати, в местный участок ещё в первый день Нового года поступило заявление — пропал парень из старших классов. До сих пор ни слуху ни духу, мать с ума сходит.

Минг Шу повернул голову — женщина, недавно налетевшая на него в слезах, всё ещё стояла у ограждения, лицо её было искажено болью.

— Яма предназначена для временного хранения крупного мусора. Но столько бумажных

обрывков от фейерверков — и никого это не насторожило? — пробормотал Минг Шу, поднимая одну из бумажек. Он слегка сжал её — и она тут же рассыпалась. — Проулок Фанлун ведь тоже входит в зону запрета на использование фейерверков? Кто разрешил запускать их здесь в таких масштабах?

— Они подали заявку. Сказали, район скоро сносят, это последний Новый год, который люди могут отметить вместе. — Сяо Мань вздохнул. — Сейчас ведь модно «человечное» управление — так что городская служба выделила им отдельную площадку.

Лицо Минг Шу мгновенно изменилось.

— Им разрешили такое?.. — выдохнул он.

— Может быть, преступник воспользовался этим, — вздохнул Сяо Мань. — Ах, как хорошо было, когда это всё делалось для удобства людей. А теперь вот убийство... Кто-то должен понести ответственность.

Он на мгновение замолчал, потом продолжил:

— Сейчас вам придётся поработать, учитель Син. Ситуация с жертвой очень похожа на случаи с сожженными телами. Множество важных следов на теле уничтожены, и судебно-медицинская экспертиза будет крайне сложной.

Минг Шу кивнул:

— Оставайтесь здесь, я пойду в переулок.

Как только один из криминалистов вышел за пределы оцепления, Чэнь Хунбин тут же подбежала к нему, её голос был полон слёз:

— Вы что-то выяснили? Кто там лежит? Это... это мой Хаомин?

— Сяо... — Минг Шу поморщился. — Личность жертвы пока не установлена. Как только мы получим результаты ДНК, мы немедленно сообщим вам.

Чэнь Хунбин закатала рукава:

— Нужно взять кровь? Я его мама, я могу пройти тест на ДНК! Или разрешите мне хотя бы войти и посмотреть, я сразу пойму, это мой Хаомин или нет!

Минг Шу покачал головой:

— Вы не можете войти.

Тело "кровавого человека" внутри ямы... Даже опытные криминалисты должны были несколько секунд привыкать к виду. Если эту женщину пустят туда, она, скорее всего, упадет в обморок.

На внешней стороне оцепления стояли полицейские, и Минг Шу, как и ожидал, увидел на их лицах выражение растерянности, когда он поинтересовался о фейерверках. Конечно, он не хотел усугублять их положение, но фейерверки могли быть ключом к разгадке, и он не мог их игнорировать.

— Когда были выброшены красные обрывки бумаги, коробки и нераспакованные фейерверки в эту яму? — спросил он. — Кто это сделал? Кто организовывал покупку фейерверков?

Один из полицейских указал на Чэнь Хунбин.

Минг Шу слегка удивился:

— Это она?

— Не совсем так, — ответил полицейский, кратко изложив ситуацию с переулком Фанлун. Он рассказал, что Чэнь Хунбин была руководителем небольшой группы любителей танцев, регулярно организовывала для них соревнования и покупала униформы. Это она организовала и нынешнее мероприятие по случаю Нового года, собирала деньги с участников, заказывала фейерверки и украшения.

Помимо Чэнь Хунбин, полицейский упомянул несколько других активных жителей переулочка Фанлун.

Ян Гуйчжэнь, которая наблюдала за происходящим за пределами оцепления, быстро подошла, как только её позвали.

— Тот человек внутри, это действительно Хаомин? — спросила Ян Гуйчжэнь с выражением, которое казалось несколько странным, как будто в ней была смесь возбуждения и чего-то нелепого.

Минг Шу почувствовал, что что-то не так, и сосредоточенно посмотрел ей в глаза.

Ян Гуйчжэнь не выдержала его взгляда и отвела глаза:

— Я просто спросила. В конце концов, сестра Хунбин уже много дней ищет своего сына.

— Ты думаешь, что тот человек — это сын Чэнь Хунбин? — спросил Минг Шу. — Есть ли у тебя доказательства?

Ян Гуйчжэнь замялась на мгновение:

— Ну, слушай, скажу тебе по правде, на самом деле я видела Хаомина в день его исчезновения. Он даже поздоровался со мной.

Сяо Ван в удивлении воскликнула:

— Ты что, видела его? Почему не сообщила об этом после того, как Чэнь Хунбин подала заявление?

— Я не думала, что он мог погибнуть! — поспешно оправдывалась Ян Гуйчжэнь. — Я думала, что это просто парень озорничает, сбежал из дома, а через пару дней вернется. У нас дома тоже бывало, что Бинбин убегал...

Минг Шу спросил:

— Когда ты видела Хаомина? Что он сказал?

— Где-то около 11 часов вечера в канун Нового года. Я провожала Бинбина, и как раз в это время увидела Хаомина, который выскочил из подъезда, торопился, как будто что-то собирался делать. — Ян Гуйчжэнь продолжила: — Кстати, в тот день сестра Хунбин говорила, что Хаомин должен был встретиться со своей девушкой, но на самом деле он был заперт дома, делал домашку. Хаомин сказал, что ему скучно, и он хотел прогуляться на улице, и просил меня не рассказывать его маме.

Те детали, которые привела Ян Гуйчжэнь, совпадали с последним временем, зафиксированным на камерах наблюдения, когда Хаомин был замечен в последний раз.

— Я ведь не хотела вас обманывать, просто чем меньше проблем, тем лучше. Новый год, я еще и родственников должна навестить. Если бы я сказала, что видела Хаомина, кто знает, сколько бы еще проблем возникло, правда? — начала оправдываться Ян Гуйчжэнь. — Но теперь, когда, возможно, человека уже нет, скрывать дальше я не могу.

Минг Шу немного задумался.

— Кто первым предложил запустить фейерверки? Когда было окончательное решение?

— Это была сестра Хунбин, — ответила Ян Гуйчжэнь. — Примерно в середине последнего месяца по лунному календарю уже все было решено.

Середина последнего месяца — это когда в переулке Фанлун было решено встречать Новый год запуском фейерверков. Таким образом, у убийцы было достаточно времени, чтобы подготовиться.

Минг Шу снова спросил:

— Кто предложил выбросить использованные фейерверки, красные бумажки и коробки в эту яму?

Ян Гуйчжэнь немного подумала.

— Тоже сестра Хунбин? Не помню точно, но даже если бы она не сказала, мы все равно бы выбросили бумажки туда, потому что в другом месте не было места.

Минг Шу спросил:

— Вы запускали фейерверки только в канун Нового года?

На этот вопрос ответил полицейский:

— Да, это была их заявка, только на канун Нового года, поэтому оставшиеся фейерверки тоже пришлось выбросить.

— Ну... — Ян Гуйчжэнь поджала губы, — на самом деле, позже еще несколько человек незаметно запускали.

Минг Шу спросил:

— Кто?

— Я не знаю, — ответила Ян Гуйчжэнь. — По правилам, мы могли запускать только до часу или двух ночи на первый день, и именно тогда я и помню, как красные бумажки были выброшены в эту яму, я точно помню, потому что я тогда была здесь. Но потом все разошлись, а кто-то снова пустил фейерверки. Я даже пожаловалась своему мужу, что поздно ночью все еще пускают фейерверки.

Приехавший представитель городской администрации с грустным лицом сказал, что они подумали, что раз уже праздник, и заявление Фанлун было утверждено давно, то можно было бы оставить фейерверки до позднего времени, и они не стали строго следить за этим.

Минг Шу сказал:

— А как же дальше? На второй и третий день Нового года тоже пускали фейерверки?

И городская администрация, и Ян Гуйчжэнь покачали головами.

На данный момент личность погибшего и время смерти не установлены. Минг Шу поручил нескольким сотрудникам провести первоначальную проверку в переулке Фанлун, а сам отправился в участок, чтобы запросить записи о заявлении Чэнь Хунбин, поданном на первый день Нового года.

— Независимо от того, является ли погибший Хаомином, Чэнь Хунбин — важный персонаж, — сказал Минг Шу. — Исчезновение Хаомина странное. Перед тем, как он покинул дом, он не связывался ни с кем из знакомых — по крайней мере, в известных на данный момент записях о звонках ничего подозрительного нет. Согласно словам Ян Гуйчжэнь, Хаомина заставили сидеть дома и учиться, и он не вытерпел, хотел выйти подышать воздухом, и попросил её не говорить об этом Чэнь Хунбин. Это фактически исключает возможность того, что Хаомин сам ушел из дома. Он собирался просто выйти ненадолго, а вернуться домой до того, как Чэнь Хунбин вернется, максимум — до того, как она проснется на следующее утро. Иначе, даже если бы Ян Гуйчжэнь ничего не сказала, Чэнь Хунбин все равно бы узнала, что её сын пропал.

Так как он не был на службе, Сяо Юань не носил форму, а надев короткую кожаную куртку, он выглядел немного менее утонченно и гораздо более дико — куртка была выбрана Минг Шу. Пока Минг Шу был на месте происшествия, Сяо Юань вернулся в криминальный отдел для решения других вопросов.

— Ты уже общался с Чэнь Хунбин? — спросил Сяо Юань.

Минг Шу кивнул.

— Её психическое состояние в очень плохом состоянии. Судя по её реакции, она, похоже, считает, что тот «кровавый человек» в мусорной яме — это её пропавший сын.

— Это не удивительно, это естественно для человека. Не желая, чтобы случилось худшее, подсознательно мы всё равно считаем, что худшее обязательно произойдёт, — сказал Сяо Юань. — Это семья с одним родителем?

— Нет, у Чэнь Хунбин есть муж, — ответил Минг Шу. — Это тоже одна из вещей, которые меня пугают. После того как Чэнь Хунбин подала заявление в полицию, участок попытался связаться с её мужем, Сяо Линем, но не смог. Его телефон был постоянно выключен. Чэнь Хунбин сказала, что они с Сяо Линем давно не ладят, и что он уже давно не возвращался домой. Но многие жители проулка Фанлун говорили, что у Чэнь Хунбин и Сяо Лина были хорошие отношения. До того, как Хаомин пропал, Чэнь Хунбин даже сказала, что Сяо Лин готовит еду для встречи с родственниками.

— Такое бывает? — Сяо Юань сложил руки на груди, подумал немного и добавил: — Чэнь

Хунбин лжёт по двум причинам. Во-первых, возможно, Сяо Лин не просто «недоступен», а уже случилось что-то плохое с ним, и Чэнь Хунбин это знает, но скрывает. Во-вторых, из-за особенностей её характера она просто не хочет, чтобы соседи узнали о том, что у неё в семье проблемы, и пытается создать иллюзию «счастливой семьи». Она даже не понимает, почему Сяо Лин не выходит на связь.

Из-за тяжёлых взрывных повреждений тела, судмедэкспертиза заняла много времени. Когда Синь Му вернулся с отчётом из центра судебно-медицинской экспертизы, результаты ДНК-сравнения также были готовы.

«Кровавый человек» был на самом деле пропавшим Хаомином.

Синь Му посмотрел на фотографию Хаомина и вздохнул.

— Похоже, это действительно он. Я здесь подтвердил возраст, и он совпадает — этому парню всего 17 лет.

Минг Шу взял отчёт о судебной экспертизе.

— Он был связан, когда был ещё жив? — спросил Минг Шу.

— Да, хотя поверхность тела была сильно повреждена, но после вскрытия я могу точно сказать, что жертва была связана, когда ещё была жива. Убийца снял с него одежду и привязал к телу петарды — на нём были только нижнее бельё и майка, — сказал Синь Му. — Однако причина смерти не была напрямую связана с петардами. Я нашёл в его ротовой полости и трахее большое количество земли, а также видимые следы давления на затылке и шее. Он был прижат к земле и задохнулся от механической асфиксии.

Фан Юаньхан не мог сдержать своего удивления:

— Это ужасно! Те петарды были подожжены, когда он был на грани смерти?

Синь Му кивнул:

— Возможно, немного раньше. Люди, которые задыхаются, не умирают мгновенно. Убийца поджёг привязанные к нему петарды, когда он ещё был в сознании. Он умер в невыносимых муках. Это также объясняет, почему на его теле есть следы живых реакций. После его смерти убийца продолжил привязывать петарды к его голове и телу. Взрыв и огонь сыграли роль в уничтожении тела. Сейчас я не могу точно назвать время смерти, но могу сказать, что это произошло между первым и вторым днем праздников.

— Это было между 3 и 6 часами утра первого дня, — сказал Минг Шу. — Только в этот промежуток убийца мог поджечь петарды на теле жертвы, не привлекая внимания. После

первого дня в проулке Фанлун и окрестных районах больше никто не запускал петарды.

Фан Юаньхан сказал:

— А если убийца не убивал жертву в переулке Фанлун? Может быть, эта яма для мусора — только место для выбрасывания тела?

— Нет, это место убийства, — сказал Сяо Ман. — Почва в ротовой полости и дыхательных путях жертвы соответствует той, что в яме.

Синь Му продолжил:

— И на теле нет признаков, что его переносили.

Минг Шу сказал:

— Такой способ убийства, скорее всего, требует участия не одного человека. Хаомин был ростом 1 метр 73 сантиметра, и просто так прижать его к земле и задушить не получится.

— Перед смертью Хаомин выпил много алкоголя, — сказал Синь Му. — Алкоголь повлиял на его реакцию.

Минг Шу нахмурился и тихо спросил:

— Откуда он взял алкоголь?

И Фэй ответил:

— Если он сам купил его, то, вероятно, расплатился наличными.

Минг Шу повернул голову:

— Принёс алкоголь из дома? Или кто-то уговорил его выпить по дороге? Первый вариант возможен, а вот второй... Современные студенты очень насторожены. Если Хаомин согласился, значит, тот, кто дал ему алкоголь, скорее всего, был его знакомым. Убийца использовал жестокие методы, на месте преступления была своя ритуальная составляющая, и проулок Фанлун решил запустить петарды ещё за десять дней до Нового года. Убийца хорошо знал переулок Фанлун, а также семью Чэнь Хунбин. Сейчас главное — тщательно исследовать связи Хаоминя, Чэнь Хунбин и Сян Лина. Несмотря на то, что жертвой был Хаомин, он несовершеннолетний, и, возможно, именно его родители имеют отношение к убийце. Сян Лин сейчас пропал без вести, его нужно найти как можно быстрее. К тому же, Сяо Ман.

Сяо Ман поднял голову:

— Да?

— На Новый год в проулке Фанлун оставалось много петард, но до убийства убийца не мог точно знать, сколько петард останется на месте. Он, или они, заранее всё подготовили, — сказал Минг Шу. — Ты проверь, не одно ли и то же это красное бумажное месиво в яме для мусора, и свяжись с производителями.

— Понял.

В коридоре за дверью совещательной комнаты послышались душераздирающие крики, и вскоре раздался чей-то голос: «Мой сын!»

Фан Юаньхан потрогал нос:

— Я больше всего боюсь встречаться с матерями, которые теряют своих детей. Особенно если смерть такого молодого человека была такой жестокой.

Обычно при расследовании убийства есть момент опознания тела родственниками, но в этом деле это не имеет большого значения. Чэнь Хунбин сначала настояла на том, чтобы увидеть своего сына в последний раз, но подойдя к дверям, долго не могла решиться открыть глаза.

Минг Шу отвёл её в комнату для допроса, долго смотрел на неё, и в конце концов заговорил:

— Я понимаю твою боль, но чтобы быстрее найти убийцу, мне нужно задать тебе несколько вопросов.

Чэнь Хунбин, полностью разрушенная горем, вскричала:

— Кто же убил моего ребёнка?!

Минг Шу посмотрел ей в глаза:

— Расскажи мне, что ты знаешь о Хаомине, и почему Сян Лин ушёл?

<http://bllate.org/book/14859/1322023>